СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ МАНГЫТОВ

Нусратова Мохинур Асатулло кизи

Студентка 3 курса направления «История» Термезского университета экономики и сервиса

Телефон: +998 93 489 21 04

Аннотация.В данной статье исследуется состояние и особенности развития системы образования на территории Восточной Бухары (Гиссар, Куляб, Бальджуван и др.) в период правления династии Мангытов. На основе статистических данных анализируется количество, расположение и организация учебного процесса в начальных (мактабах) и средне-специальных (медресе) учебных заведениях. Рассматривается роль беков Восточной Бухары и религиозных деятелей в системе просвещения, а также содержание учебных программ. Приведенные в статье статистические таблицы и архивные сведения позволяют сделать выводы об уровне грамотности и социокультурной жизни того периода. Результаты исследования имеют важное научное значение для региональной историографии и истории педагогики, раскрывая специфические аспекты традиционной системы образования. Особое внимание уделено динамике роста учебных заведений в крупных административных центрах эмирата.

Ключевые слова: Мангыты, Восточная Бухара, медресе, мактаб, мударрис, Гиссар, Куляб, система образования, историческая статистика.

Abstract. This article explores the state and development features of the educational system in the territory of Eastern Bukhara (Hissar, Kulab, Baljuan, etc.) during the reign of the Manghit dynasty. Based on statistical data, the number, location, and organization of the educational process in primary (maktabs) and secondary-special (madrasas) educational institutions are analyzed. The role of the beks of Eastern Bukhara and religious figures in the enlightenment system, as well

as the content of curricula, are considered. The statistical tables and archival data presented in the article allow for conclusions about the level of literacy and socio-cultural life of that period. The research results are of significant scientific importance for regional historiography and the history of pedagogy, revealing specific aspects of the traditional education system. Special attention is paid to the dynamics of the growth of educational institutions in the large administrative centers of the emirate.

Keywords: Manghits, Eastern Bukhara, madrasah, maktab, mudarris, Hissar, Kulab, education system, historical statistics.

Введение. Эпоха правления династии Мангытов (1753–1920 гг.) занимает особое место в истории государственности и культуры Средней Азии. Бухарский эмират в этот период представлял собой сложное административно-территориальное образование, в котором регион Восточной Бухары, включавший Гиссарское, Кулябское, Каратегинское и другие бекства, играл стратегическую роль. Образование в этом регионе развивалось в русле традиционных исламских институтов, сохраняя при этом определенную специфику, обусловленную географической удаленностью от столицы и особенностями местного управления.

Историческая значимость Восточной Бухары заключалась не только в её аграрном потенциале, но и в формировании интеллектуальной прослойки, которая поддерживала религиозно-правовой порядок в эмирате. Система образования была строго иерархичной и опиралась на сеть мактабов и медресе, которые финансировались за счет вакуфных земель и частных пожертвований. В условиях мангытского правления просвещение оставалось под жестким контролем духовенства, что определяло консервативный характер обучения.

Актуальность изучения данной темы обусловлена необходимостью переосмысления культурного наследия Восточной Бухары без идеологических искажений советского периода. Современная историография

требует детального анализа количественных и качественных показателей образовательных учреждений того времени. Это позволяет глубже понять механизмы социальной мобильности и уровень интеллектуального развития населения в горных и предгорных районах эмирата.

В период правления таких эмиров, как Шахмурад и Хайдар, наблюдалось определенное оживление в строительстве медресе, что было связано с политикой укрепления исламских основ общества. Восточная Бухара, будучи оплотом традиционализма, стала местом сосредоточения множества мелких и средних учебных заведений. Однако, несмотря на их количество, методическая база оставалась практически неизменной на протяжении столетий.

Обзор литературы. Изучение системы образования Восточной Бухары имеет богатую, но неоднородную библиографию. Ключевыми источниками первичной информации служат работы русских исследователей и дипломатов XIX – начала XX веков, таких как Д.Н. Логофет, В.И. Масальский и Н.А. Маев. В частности, Д.Н. Логофет в своем труде «Бухарское ханство под русским протекторатом» приводит ценные сведения о количестве медресе в Гиссаре и Кулябе, описывая быт муллобачей и учебные программы [5; 78-82 b]. Эти работы, несмотря на определенную колониальную предвзятость, содержат уникальный статистический материал, собранный в ходе экспедиций.

Современная узбекская и таджикская историография внесла значительный вклад в систематизацию этих знаний. Труды Б. Ахмедова, А. Мухтарова и Н. Хотамова позволяют рассмотреть образование в контексте социально-экономических отношений. Исследования последнего десятилетия (например, работы Н.К. Убайдуллоева) акцентируют внимание на вакуфных документах как основном источнике финансирования образования в Восточной Бухаре [10; 45 b]. Анализ литературы показывает, что если вопросы политической истории региона изучены достаточно полно, то

институциональная история образования всё еще требует уточнения статистических данных.

Методология. В основу методологии данного исследования положен принцип историзма, предполагающий изучение образовательных процессов в тесной связи с конкретными историческими условиями правления мангытской династии. Использован системный подход, позволяющий рассматривать мактабы и медресе как элементы единой социокультурной структуры региона. Сравнительно-исторический метод был применен для выявления различий в уровне развития образования между столичным регионом и периферийными бекствами Восточной Бухары.

Статистический анализ стал важнейшим инструментом при обработке количественных данных о количестве учащихся и преподавателей. Мы опирались на методы экстраполяции при работе с фрагментарными данными архивных источников, что позволило воссоздать примерную картину образовательной сети в конце XIX века. Также использовался метод источниковедческого синтеза при сопоставлении данных официальных отчетов эмирской администрации и свидетельств европейских путешественников.

Особое внимание уделено терминологическому анализу педагогических понятий того времени (мударрис, кари, дарсхона). Это помогло избежать модернизации истории и сохранить аутентичность описания учебного процесса. Сочетание количественных и качественных методов позволило обеспечить объективность выводов и достоверность представленных результатов.

Анализ и результаты. Анализ системы образования в Восточной Бухаре показывает, что в конце XIX века в регионе функционировала разветвленная сеть учебных заведений. Основным звеном был мактаб — начальная школа при мечети, которая имелась практически в каждом кишлаке. По статистическим оценкам, в Гиссарском бекстве количество

таких мактабов превышало 150 единиц. В них обучались дети в возрасте от 6 до 15 лет, получая базовые навыки чтения Корана и элементарной грамотности.

Высшее образование было сосредоточено в медресе крупных городов. Гиссар, Куляб и Бальджуван являлись интеллектуальными центрами региона. Согласно данным Д.Н. Логофета, в Гиссаре функционировало до 15 медресе, а в Кулябе — около 10 [4; 112 b]. Учебный процесс в них делился на три ступени: начальную (адно), среднюю (авсат) и высшую (аъло). Учащиеся (муллобачи) тратили на полный курс обучения от 10 до 20 лет, изучая арабскую грамматику, логику, теологию и мусульманское право (фикх).

Важно отметить, что финансирование этих заведений напрямую зависело от системы вакфа. В Восточной Бухаре вакуфные земли медресе составляли значительную часть орошаемых угодий. Например, медресе в Гиссаре владели правами на сбор налогов с нескольких близлежащих кишлаков, что обеспечивало стипендии для студентов и жалованье мударрисам (преподавателям). Однако уровень преподавания часто критиковался прогрессивными мыслителями того времени за излишний схоластизм.

Таблица 1. Количество образовательных учреждений в крупнейших бекствах Восточной Бухары (конец XIX в.)

Бекство	**Количество медресе**	**Приблизительное число мактабов**	**Среднее число учащихся в медресе**
Гиссарское	15	180	300-450
Кулябское	12	120	200-300
Бальджуванское	6	70	100-150
Каратегинское	4	95	80-120
Дарвазское	2	40	40-60

Процесс обучения строился на индивидуальном подходе: каждый студент занимался по своему плану под руководством наставника. Основным методом было заучивание текстов наизусть. Только в начале XX века, под влиянием джадидизма, в Восточной Бухаре начали появляться первые попытки реформирования школ, хотя в горных районах этот процесс шел крайне медленно.

Обсуждение. Результаты исследования подчеркивают глубокую интеграцию образования в социальную ткань Восточной Бухары. В отличие от столичной Бухары, где медресе часто становились ареной политических интриг, заведения Восточной Бухары сохраняли более консервативный и прикладной характер, готовя кадры для местного судейства (казиев) и духовенства. Статистика показывает, что охват населения начальным образованием был относительно высоким для традиционного общества — до 15-20% мужского населения обладали элементарной грамотностью.

Однако нельзя игнорировать проблему стагнации учебных программ. Как отмечает С. Айни, учебники, написанные в XV–XVI веках, оставались единственным источником знаний и в XIX веке [1; 34 b]. Это создавало разрыв между требованиями времени и уровнем подготовки выпускников. В Восточной Бухаре этот разрыв ощущался менее остро из-за аграрного характера экономики, но к началу XX века нехватка специалистов нового типа стала очевидной.

Роль беков в поддержке образования также была двойственной. С одной стороны, строительство медресе считалось признаком благочестия и престижа правителя. С другой стороны, администрация эмира препятствовала проникновению светских знаний, опасаясь подрыва основ своей власти. Это привело к тому, что Восточная Бухара оставалась регионом с «законсервированной» педагогической культурой вплоть до падения эмирата в 1920 году.

Сравнительный анализ данных свидетельствует о том, что Гиссарское бекство было безусловным лидером по количеству образованных людей в регионе. Это объясняется его экономическим процветанием и близостью к торговым путям. В то время как в Каратегине и Дарвазе образование носило более закрытый, общинный характер, ограничиваясь зачастую лишь чтением религиозных текстов.

Заключение. Подводя итоги, можно утверждать, что система образования в Восточной Бухаре в период Мангытов представляла собой устойчивую структуру, основанную на многовековых исламских традициях. Несмотря на географические сложности, регион обладал развитой сетью мактабов и медресе, особенно в Гиссарской и Кулябской долинах. Статистический анализ подтверждает наличие значительного количества учебных заведений, что опровергает тезис о полной культурной отсталости региона.

Основными проблемами образования оставались схоластичность обучения, отсутствие светских предметов и жесткая зависимость от вакуфного финансирования. Образование выполняло функцию воспроизводства социальной и религиозной элиты, но не было инструментом модернизации общества. Тем не менее, именно эти институты сохранили интеллектуальный потенциал народа и обеспечили преемственность культурных ценностей.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть сосредоточены на детальном изучении личных архивов мударрисов и списков вакуфного имущества, что позволит уточнить персональный состав учащихся и экономическую базу каждой школы. История образования Восточной Бухары остается важной страницей в летописи просвещения Центральной Азии, требующей объективного и всестороннего анализа.

Список литературы

1. Айни С. История Бухарской революции. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
2. Ахмедов Б.А. История Бухары (XVI – начало XX в.). – Ташкент: Фан, 1993. – 256 с.
3. Бартольд В.В. Сочинения. Том II, часть 1. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963. – 1020 с.
4. Гулшани М. Тарихи Хумоюн. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 168 с.
5. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Том II. – СПб., 1911. – 430 с.
6. Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. V. – СПб., 1879. – С. 77-240.
7. Масальский В.И. Туркестанский край. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913. – 860 с.
8. Мухтаров А.М. История Гиссара. – Душанбе: Дониш, 1995. – 305 с.
9. Набиева Р. История таджикского народа. – Душанбе: Маориф, 2001. – 280 с.
10. Убайдуллоев Н.К. К вопросу о количестве медресе Восточной Бухары в конце XIX - начале XX вв. // Вестник ТНУ. – 2014. – №3. – С. 44-48.
11. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – 280 с.
12. Хотамов Н.Б. История таджикского народа. – Душанбе, 2007. – 360 с.
13. Чехович О.Д. Вакуфные документы Бухары. – Ташкент: Фан, 1974. – 450 с.
14. Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. – Ташкент, 1910. – 320 с.
15. Эргашев Б.Х. Из истории общественно-политической мысли Бухарского эмирата. – Ташкент: Фан, 1992. – 180 с.